

НАУЧНАЯ СТАТЬЯ

УДК 821.161.1

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-735-754>

Шифр научной специальности 5.10.1

Изменение портрета учителя в отечественной анимации

Наталья Геннадьевна Кривуля^{1,2}

¹ФГБОУ ВО «Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова»

119991, Российская Федерация, г. Москва, Ленинские Горы, 1

²АНО ВО «Институт кино и телевидения (ГИТР)»

125284, Российская Федерация, г. Москва, Хорошевское шоссе, 32А

 vgik-anima@yandex.ru

Аннотация

ВВЕДЕНИЕ. Меняются формы и стратегии образования. Это находит отражение в фильмах. Рассмотрение представления образа учителя в анимации актуально в свете трансформации его роли, функций и значимости в обществе. Глубоких работ, посвящённых анализу портрета педагога в отечественной анимации, практически нет. Это определило цель исследования. **МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ.** Материалом исследования стали более 50 отечественных анимационных фильмов и сериалов, созданных с 1927 по 2024 г. При выполнении исследования использованы методы частотного и компаративного анализа, контекстуальный, тематический и иконографический подходы, позволившие сопоставить изображения и выявить константные и меняющиеся элементы в представлении портрета учителя. **РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ.** В анимации образ учителя трансформировался от безличностно-сакрального до карикатурно-глумливого. Его роли в структуре сюжетов варьируются от наставника до проводника в новый мир, от носителя знаний и организатора процесса обучения до надзирателя и карателя за нерадивость в учёбе. Меняется гендерный портрет учителя: образ педагога-мужчины, доминирующий в анимации до 1970-х гг. постепенно замещается образом учительницы. При изображении учителей в анимации используются различные комические приёмы и интонации, существующие в диапазоне от доброй иронии, пародирования и утрирования отдельных черт до откровенного глумления. **ЗАКЛЮЧЕНИЕ.** В отечественной анимации портрет учителя схематичен и создан на основе стереотипных представлений. Образ учителя как главного героя до сих пор не разработан. Он почти всегда оказывается на второстепенных ролях. Современная российская анимация транслирует негативное представление, связанное со снижением авторитета учителя в обществе.

Ключевые слова: советская и российская анимация, школа, образ учителя, образование

Финансирование. Это исследование не получало внешнего финансирования.

Вклад автора: Н.Г. Кривуля – разработка концепции исследования, подбор первичного материала, анализ и интерпретация данных, написание черновика рукописи.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Кривуля Н.Г. Изменение портрета учителя в отечественной анимации // Неофилология. 2025. Т. 11. № 3. С. 735-754. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-735-754>

ORIGINAL ARTICLE

<https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-735-754>

OECD 5.09; ASJC 3316

Evolving portrayal of teachers in Russian animation

Natalia G. Krivulya^{1,2}

¹Lomonosov Moscow State University

1 Leninskie Gory, Moscow, 119991, Russian Federation

²GITR Film and Television School

32A Khoroshevskoe Hwy, Moscow, 125284, Russian Federation

 vgik-anima@yandex.ru

Abstract

INTRODUCTION. As society changes, so do the forms and strategies of education, the challenges faced by educators, and the perception of their role. These changes are reflected not only in sociological research, statistical data, and media sources, but also in works of screen art. Examining the portrayal of teachers in animation is relevant in light of the transformation of their role, functions, and significance in society. **MATERIALS AND METHODS.** The research material includes more than 50 domestic animated films and series created from 1927 to 2024. The study employs the methods of frequency and comparative analysis, as well as contextual, thematic, and iconographic approaches, which allow for examining the iconography of images, the frequency of use of specific details, comparing images, and identifying constant and changing elements, as well as tracking the transformational changes in the portrayal of teachers in domestic animation. **RESULTS AND DISCUSSION.** Throughout the 20th and 21st centuries, there has been a change in the perception of the teacher's image, which has transformed from a non-personal and sacred figure to a caricatured and mocking one. The roles of the teacher have also evolved, ranging from a mentor to a guide to a new world, from a knowledge-bearing figure and an organizer of the learning process to a supervisor and a punisher for academic negligence. The gendered portrait of a teacher is changing: the image of a male teacher, which was dominant in animation until the 1970s, is gradually being replaced by the image of a female teacher. In the portrayal of teachers, animation tends to use various comedic techniques and intonations, which can range from gentle irony and parody to outright mockery. **CONCLUSION.** In domestic animation, the teacher's portrait is presented in a schematic manner and is based on stereotypical representations. The image of the teacher as the main character in the story has not yet been developed. In films, the teacher is almost always portrayed in secondary or episodic roles. Modern Russian animation portrays negative perceptions of teachers, which is associated with the decline in the profession's authority in society.

Keywords: Soviet and Russian animation, school, image of the teacher, education

Funding. This research received no external funding.

Author's Contribution: N.G. Krivulya – research concept development, selection of primary material, data processing and analysis, writing – original draft preparation.

Conflict of Interests. The author declares no relevant conflict of interests.

For citation: Krivulya, N.G. Evolving portrayal of teachers in Russian animation. *Neofilologiya = Neophilology*, 2025;11(3):735-754. <https://doi.org/10.20310/2587-6953-2025-11-3-735-754>

ВВЕДЕНИЕ

Меняется общество, а вслед за ним меняются формы и стратегии образования, задачи, стоящие перед педагогами, и представления об их роли. С изменением социальных ценностей, приходом цифровых технологий, направленностью на развитие креативности, необходимостью адаптации к новым профессиям, требованием гибкости и персонализации обучения, реформами в образовательной сфере происходит переосмысление образа, роли и статуса учителя в общественном сознании. Эти изменения фиксируют не только социологические исследования, статистические и медийные источники, но и произведения экранного искусства, то, какой образ они предлагают.

Анимация, то, что и как она репрезентирует, влияет на формирование взглядов и предпочтений зрителей, особенно у детей и подростков. Образ школы и учителя, который транслируется с экрана, играет важную роль в формировании имиджа профессии педагога, отражает положение учителя в обществе и социальные представления о педагогической деятельности. Это задаётся уже при выборе темы и названия фильма, так как его появление становится сообщением о том, что важно, какая проблематика актуальна. В Советском Союзе, да и в современной России производство анимации – это часть государственной внутренней политики¹. Фильм транслирует не только личную точку зрения авторов, но и выполняет социальные функции, становится ответом на общественный запрос или зеркалом, отражающим действительность, хотя и не всегда объективным.

¹ В советский период существовали темпланы и госзаказ на фильмы определённой тематики. В настоящее время анимация финансируется преимущественно Министерством культуры РФ и Фондом кино, при этом имеется утверждённый список приоритетных тем. Так, в 2025 г. одной из таких тем обозначена как «роль педагога и наставника» (См. Приказ «Об утверждении приоритетных тем государственной финансовой поддержки кинопроизводства в 2025 году» № 2747 от 25 декабря 2024 г. URL: <https://culture.gov.ru/documents/ob-utverzhenii-prioritetnykh-tem-gosudarstvennoy-finansovoy-podderzhki-kinoproizvodstva-v-2025-godu/> (дата обращения: 17.02.2025).

Кроме того, фильм становится своеобразным фильтром, позволяющим вычленивать то, что имеет значение для общества, а также инструментарием, исследующим его проблемы и ценностные установки. С другой стороны, сознание зрителей, их предпочтения, точки зрения формируются под влиянием экранных образов, смыслов и посылов, заложенных в фильмах. Это особенно актуально в отношении анимации, которая воздействует на детское сознание и обладает силой прокладывать себе путь в мир подсознания, мир коллективных снов и навсегда изменять то, как мы воспринимаем и интерпретируем реальность, то, как мы выстраиваем наше поведение, наши жизненные стратегии. Об этом говорят многие исследователи: «они (*мультфильмы*. – Н. К.) оказывают значительное воздействие на познавательные процессы человека, на его сознание» [1, с. 233]; «сюжеты мультфильмов и образы персонажей могут являться трансляторами нравственных норм и ценностей» [2, с. 76]; «мультипликационные фильмы – одно из самых мощных средств воспитания, которое направлено на конструирование ребёнком мира» [3, с. 83].

Краткий обзор исследований. Интерес к тому, как экран репрезентирует образ учителя, периодически оказывается в поле внимания авторов, занимающихся социологическими, культурологическими и искусствоведческими изысканиями. И как следствие, в научной литературе имеется корпус текстов, посвящённых этой теме. Его анализ позволил выявить ряд теоретических проблем. Во-первых, в большинстве исследований² в качестве материала рассматривается в основном игровой кинематограф [4–7]. Во-вторых, в текстах, где анализируется образ школы или педагога на материале анимации, авторы³ сосредотачивают своё внимание преимущественно на зарубежных лентах [8–10].

² Mariani L. Images of teachers in Hollywood cinema. URL: <https://www.cinemafocus.eu/Studi%20sul%20cinema/teachers1.html> (accessed: 12.01.2025).

³ Cuban L. From superhero teacher to bad teacher: Hollywood films then and now. URL: <https://larrycuban.wordpress.com/2015/05/28/from-superhero-teacher-to-bad-teacher-hollywood-films-then-and-now/> (accessed: 12.01.2025).

Возможно, это происходит ввиду того, что иностранных фильмов и сериалов школьной тематики снято значительно больше, чем отечественных картин. В-третьих, в большинстве работ, выполненных на материале анимации, авторы рассматривают мультфильмы советского периода [11], практически не включая в научный оборот современные ленты. В-четвёртых, обращаясь к отечественной анимации, авторы рассматривают в основном образ школы, проблемы обучения и портрет школьника, так как он является главным героем фильмов, тогда как анализ репрезентации образа учителя носит фрагментарный характер. Глубоких работ, посвящённых анализу портрета педагога в отечественной анимации, практически нет. Это определило цель исследования. Его задача заключается в стремлении показать, как менялся портрет учителя в отечественной анимации на протяжении её существования; то, какой образ создаётся в современных мультфильмах; соответствует ли создаваемый образ стереотипным представлениям, формируемым другими медиа, и направлен ли он на поднятие престижа профессии учителя в общественном сознании.

МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

Материалом исследования стали более 50 отечественных анимационных фильмов и сериалов, созданных с 1927 по 2024 г.

При выполнении научной работы было обращено к социокультурным и искусствоведческим методам исследования. Был использован метод частотного и компаративного анализа, а также контекстуальный, тематический и иконографический подходы, позволившие проанализировать иконографию образов, частотность использования отдельных элементов, сопоставить изображения и выявить константные и меняющиеся элементы, проследить трансформационные изменения в представлении портрета учителя.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

За годы существования анимации в ней менялся портрет учителя, представление о

его роли и функции, которую он выполняет в структуре сюжетов школьной тематики. Нужно отметить, что запрос на фильмы школьной тематики в анимации возник не сразу. Если обратиться к истории отечественного кино, то в нём школьная тематика нашла отражение гораздо раньше, чем в анимации. Это связано с тем, что изначально анимация не создавалась для детской аудитории, и, соответственно, школьная тематика не затрагивалась. Во-вторых, анимация выполняла иные функции, она была представлена преимущественно анимационными плакатами, ожившими схемами и карикатурами, рекламными и инструктивными роликами.

Устойчивый интерес к школьной проблематике в отечественной анимации возникает с конца 1940-х – начала 1950-х гг., когда с завидным постоянством на экранах появлялись фильмы о школьниках. До этого времени встречались лишь единичные картины, затрагивающие тему школы и обучения.

В анимации конца 1920-х и 1930-х гг. образ учителя практически не возникает, его место занимает наставник или старший товарищ. В его задачи вовсе не входит обучение, он направляет детей, даёт им советы и принимает участие в их жизни. В таком поведении можно увидеть признаки, характерные для формирующейся советской образовательной системы, которая помимо классического обучения внедряет в образовательный процесс воспитательные стратегии, связанные с продвижением новых идеологических и нравственных постулатов. В роли наставников выступали старшие товарищи, более опытные и идеологически подкованные члены советского общества. Например, в ленте «Грозный Вавила и тётка Арина» (1928, Н. и О. Ходатаевы⁴) таким наставником для героини является председатель женсовета. Она не старше главной героини, но она политически более грамотная и представляет образ женщины из городской среды, несущей новые идеологические и культурные установки в крестьянскую среду. Наставниками изображались и идеологи революции, вожди

⁴ Здесь и далее по тексту год и имена режиссёров будут писаться только при первом упоминании фильма в тексте.

советской страны, что можно видеть в мультфильме «Самоедский мальчик» (1928, В. и З. Брумберги), хотя их участие в деле воспитания показывалось опосредовано, через портреты.

Пример системы советского воспитания и образ наставника, как организатора детского досуга, представлен в лентах «Сенька-африканец» (1927, Д. Черкев, И. Иванов-Вано, Ю. Меркулов) и «Приключение Болвашки» (1927, Ю. Желябужский). Однако образ наставников не присутствует в анимационных сценах, а показан в документальных вставках, без всякой разработки, индивидуальности как персонажи массовки. Наставники организуют детские досуговые мероприятия, следят за порядком и руководят процессом. Они показаны наравне с детьми как участники грандиозного массового действия.

Галерея образов наставников создана в фильме А. Птушко «Золотой ключик, или Приключения Буратино» (1939). На эту роль могут претендовать папа Карло, сверчок, мошенники кот Базилио с лисой Алисой. В этой ленте впервые в отечественной анимации возникает яркий образ учителя в его классическом понимании, выполняющий свои прямые функции – передача знаний и воспитание. Он реализуется в образе Мальвины – очаровательной куклы. Она воплощение элегантности и образованности, всегда опрятно одета, обладает изящными манерами, знает правила этикета, имеет прекрасный вкус, вежлива, любит порядок, проявляет заботу об окружающих. На экране возникает внешне идеализированный образ учительницы. Однако образ Мальвины не лишён противоречий. На первый взгляд, она является олицетворением классического преподавателя, который не только обучает, но и уделяет первостепенное значение воспитанию, прививает ученику хорошие манеры, пытается быть ему не только наставником, но и другом. При этом авторы фильма показывают её чрезмерно педантичной и строгой, что создаёт ощущение бездушности, лишённой эмпатии «холодной куклы». При внешней идеальности в ней есть то, что делает её бесчувственной, качество, явное не соответст-

вующее представлению об идеальном педагоге. Кроме того, Мальвина нетерпелива, и в её педагогическом арсенале присутствует наказание. Она не учитывает индивидуальности ученика, не принимает его таким, какой он есть, и всячески стремится переделать его в соответствии со своими представлениями. Не в силах достигнуть искомого результата, она прибегает к наказанию, отправляя Буратино в карцер. Нужно отметить, что карцер был формой телесного наказания [12, с. 268] в дореволюционной России. Справедливости ради следует помнить, что он как форма телесного наказания был отменён ещё в 1905 г. Таким образом, Мальвина, отправляя Буратино в карцер, предстаёт как сторонница старорежимных педагогических методов, или методов, продолжающих использоваться на момент создания фильма в зарубежных странах⁵. Телесные наказания школьников в учебных заведениях многих стран, даже Америки и Европы, до сих пор законодательно разрешены [13]. Образ Мальвины в фильме представляет собой сложную и многогранную интерпретацию учителя-идеала. Она сочетает в себе элементы строгости и доброты, отражая как положительные, так и потенциальные сложности воспитательного процесса в советском обществе 1930-х гг. с его стремлением перевоспитать человека, а вернее воспитать в соответствии с задачами общества. Нужно отметить, что впоследствии в 1959 г. анимация вновь обратилась к произведению А. Толстого, и на экраны вышел рисованный фильм «Приключение Буратино» И. Иванова-Вано и Д. Бабиченко. В этом фильме также подчёркивается стремление Мальвины воспитать Буратино, а не обучать. Однако в рисованной ленте более точно воспроизводится модель школьного образования через такие детали, как предполагаемый класс на лесной поляне, школьная доска и парта. Но и в этом фильме Мальвина, так же, как и в ленте 1939 г., стремится реализовать воспитательную функцию. Воспроизводя форму образования и обучая Бурати-

⁵ Рыков С. Школы мира: преступление и наказание // Тюменские Известия. Парламентская газета. 2020. 2 сент. № 152 (7433). Общество. URL: <https://t-i.ru/articles/34243> (дата обращения 12.04.2025).

но математике и грамоте, то есть реализовывающая педагогическую функцию как передачу знаний, Мальвина говорит не об обучении, а о воспитании: «Никогда не думала, что мальчиков так трудно воспитывать». Стоит отметить, что в мультфильмах 1940–1960 гг. процесс обучения в школе чаще был связан с освоением математики («Золотой ключик, или Приключения Буратино», «Первый урок», 1948, Л. Бердис; «Остров ошибок», 1955, В. и З. Брумберг, «Приключение Буратино»), а начиная с середины 1960-х гг. в мультфильмах чаще показываются уроки гуманитарного цикла и, соответственно, преподаватели литературы, русского языка или истории («Проделкин в школе», 1974, Г. Сокольский, «Чертёнок № 13», 1982, Н. Лернер). Эта тенденция сохраняется и в современной российской анимации («Буревестник», 2004, А. Туркус, «Мой Пушкин», 2024, Ю. Томилов). Хотя в анимационных фильмах изображаются классы физики, химии, астрономии, но учителя по данным дисциплинам на экране не показываются, и только лишь в одном фильме «Война миров» (2007, А. Колпин) появляется учитель физкультуры как персонаж второго плана.

Во время выхода на экраны фильма система отечественного школьного образования не была ориентирована на индивидуальное развитие личности и в ней не применялись методы личностно-ориентированного обучения. Это было время формирования гражданской идентичности с ориентацией на социалистические ценности и идеи коллективизма, когда человек воспринимался как винтик большой социальной машины. Он был человеком массы и должен был не реализовывать свои личные амбиции, а действовать в интересах общего, служа строительству социалистического общества. Поэтому педантичная Мальвина, действующая по правилам, стала воплощением представлений времени об идеальном педагоге. Это единственный пример образа учителя в анимации довоенного периода. При этом стоит отметить, что сам образ Мальвины не был создан исключительно анимационными средствами. В фильме представлен «гибридный» образ, в создании которого принимали участие реальная

актриса Тамара Адельгейм, облаченная в маску и играющая как кукла, так и анимационная кукла-дублёр [14]. Поэтому говорить об образе Мальвины как анимационном герое не совсем правомочно.

В анимации военного периода фильмов школьной тематики не было. К ней аниматоры обратились в конце 1940-х гг., когда возник интерес к проблемам современности. В 1950-е гг. сюжеты на школьные темы появляются наряду со сказками и баснями. Это связано с интересом к реальности и усилением тенденций документализма. Слова, связанные со школой, начинают появляться и в названиях фильмов («Первый урок»; «Остров ошибок», «Опять двойка», 1957, Б. Степанцев, Е. Райковский), а школьники становятся главными героями многих лент. До этого времени подобного в отечественной анимации не было. Эта тенденция особенно отчетливо станет заметной начиная с семидесятых годов («Незнайка учится», 1961, П. Носов; «В стране невыученных уроков», 1969, Ю. Прытков, серия «Переменка» 1976–1987; «Проделкин в школе»; «Как верблюжонок и ослик в школу ходили», 1975, Л. Шварцман, серия «На задней парте» 1978–1985, В. Угаров; «Чебурашка идёт в школу», 1983, Р. Качанов; «Слоненок пошёл учиться», 1984, И. Уфимцев, «Вера и Анфиса на уроке в школе», 1988, В. Фомин).

Уходя от сказочных сюжетов, аниматоры в пятидесятые годы начинают расширять тематику лент, обращаются к простому не идеальному, не героическому человеку, к его проблемам. Героем мультфильмов становятся «маленький человек» с его слабостями, ошибками и стремлением исправиться. В буквальном смысле таким «маленьким» человеком становится школьник, а это, соответственно, способствует появлению лент со школьной тематикой. В этой группе фильмов появляются те, где возникает фигура преподавателя.

В картинах послевоенных лет учителя в сюжетах присутствуют номинально. Одним из первых мультфильмов, где учитель появляется в кадре, был «Федя Зайцев» (1948, В. и З. Брумберги). Образ учителя в мультфильме не проработан, он безликий, часть

образовательной системы. Он показан со спины, зритель даже не видит его лица. Но всё же мы можем составить его характеристику. Это именно учитель, а не учительница. Он одет в строгий костюм, соответствующий моде того времени, его портрет создаётся только спокойным, холодным, порицающим голосом. Причём это голос не пожилого человека, а мужчины средних лет. В фильме функция учителя сводится не к обучению и передаче знаний, а к надзору и общению. По тому, как показан учитель в фильме, можно говорить об отношении к нему и его социальной роли. Режиссёры преднамеренно используют точку зрения снизу, благодаря этому фигура педагога доминирует в пространстве, возвышается над учениками. Выбранный ракурс говорит об авторитете учителя, а то, что зритель не видит его лица, работает на сакрализацию образа. Священное сокрыто, невидимо. Из всех взрослых, что присутствуют в сюжете, а это и бригада строителей, и школьный вахтёр, только изображение учителя остаётся анонимным и обезличенным. «Мультяшно» сакральное нельзя изображать, поэтому авторы нашли способ преодолеть анимационную условность, заменив видимое слышимым. Кроме того, само изображение фигуры учителя выполнено с определённой долей реалистичности. Невозможно сказать, использовалась ли эклерная технология для создания образа учителя в данном фильме, но она часто применялась в анимации того периода, создавая стилистику, ориентированную на реализм.

Иной художественный подход применили авторы мультфильма «Первый урок». Используя приёмы иносказания и зооморфный стиль, художники изобразили лесную школу, в которой медведь-учитель рассказывает медвежатам о пчёлах. В фильме впервые воспроизводится образ классического школьного образования с его базовыми элементами. Учитель выполняет свои прямые обязанности – передаёт знания ученикам. Анализируя фильм, можно говорить о функции учителя, его доброжелательной манере общения с учениками, но не о его портрете. Однако стоит отметить, что художники изо-

бразили учителя в образе медведя, а не медведицы. Его зовут Михайло Потапыч, то есть можно говорить том, что роль педагога соотносится с мужским началом. И опять же портретная характеристика учителя создаётся звуковыми средствами – персонаж говорит приятным мужским баритоном, его речь размерена, не назидательна, не подавляет учеников, он мягко критикует их за неверные ответы, называет их нежно «лохматиками». По манере вести диалог видно заботливое отношение учителя к ученикам. Однако в фильме учитель по-прежнему отдалён от учеников. Они не изображаются рядом с учителем, между ними всегда сохраняется дистанция. Учитель доминирует в пространстве предполагаемого класса, но уже не контролирует ситуацию и допускает то, что ученики сбегают с урока. Наказание за этот поступок неизменно последует, но оно не будет идти от учителя. Он лишь констатирует, что невыученные уроки оборачиваются плохими последствиями, а незнание становится причиной бед.

Одним из неизменных атрибутов портрета учителя становятся очки. В мультфильме художники изображают Михайло Потапыча в очках, которые он протирает белым носовым платком, непонятно откуда взявшимся в лапе медведя, ибо он изображён без каких-либо элементов одежды. Впоследствии учителя в мультфильмах будут постоянно изображаться в очках, они станут частью их портрета.

Десакрализация учителя начнётся в период оттепели. Он станет ближе к ученикам, войдёт с ними в прямое взаимодействие, дистанция между учителем и учеником немного сократится, но не исчезнет. Сокращение дистанции позволит аниматорам создавать портрет учителя с использованием комедийных приёмов и карикатурного стиля, как это представлено в ленте «Большие неприятности» (1961, В. и З. Брумберги). В этот период в анимации появится целая галерея учителей, но все они будут разрабатываться в рамках стереотипного представления образа: учитель строг, справедлив, он является источником знания, организует и

контролирует процесс обучения и дисциплину в классе.

Стоит отметить, что интерес к фигуре и личности учителя в эти годы будет характерен не только для анимации, но и для игрового кино. Именно в эти годы на экраны выйдут такие замечательные фильмы, как «Педагогическая поэма» (1955, А. Маслюков), «Весна на Заречной улице» (1956, М. Хуциев) «Первый учитель» (1965, А. Кончаловский), «Мимо окон идут поезда» (1965, Э. Гаврилов, В. Кремнев), «Республика ШКИД» (1966, Г. Полока), «Доживём до понедельника» (1968, С. Ростокский), «Урок литературы» (1968, А. Корнеев).

В отличие от игрового кино, в анимации 1960-х гг. учитель будет участником истории, но он не станет её героем. Он будет либо антагонистом по отношению к ученику как герою истории, либо инициатором действия. К сожалению, большинство созданных в советской анимации образов будут решены с той или иной долей анимационной условности и поданы в карикатурно-гротесковой манере с типичными чертами. С 1960-х гг. произойдут изменения в представлении внешнего облика учителя. Его образ начнёт «обмякать», в костюме появляется некая небрежность, помятость, фигура округлится. Учителя будут изображаться не молодыми и энергичными, а предстанут людьми среднего или преклонного возраста («Большие неприятности», «Франтишек», 1967, В. Курчевский, серия «На задней парте»).

В эти годы складывается штамп в представлении учителя: возрастной педагог-мужчина, несколько полноват, лысоват, в мешковатом костюме, в очках и с портфелем. Этот портрет учителя надолго останется в массовом сознании. Даже в российской анимации начала XXI века есть пример воспроизведения данного образа – лента «Морской бой» (2005, С. Антонов). Созданный в ней образ учителя геометрии точно следует стереотипному представлению, за той лишь разницей, что его одежда стала менее официальной. Строгий костюм с двубортным пиджаком заменила рубашка с вязанным жилетом, в остальном же перед нами классический образ учителя: немолодой седовласый,

чуть полноватый мужчина в очках, с гордой осанкой, несколько вздёрнутой вверх головой. Он не только излагает учебный материал у доски, но главенствует в пространстве класса, свободно расхаживая между рядами парт. Он пристально следит за дисциплиной и проявляет строгость к тем, кто её нарушает, а в качестве наказания вызывает нарушителей к доске, словно к позорному столбу.

В фильмах 1970–1980-х гг. учитель по-прежнему доминирует в пространстве класса. Он стоит у доски или ходит между рядами, контролируя класс, тогда как ученики сидят за партами, то есть учитель активен, а дети пассивны. Согласно социологическим опросам, хождение учителя по классу между рядами не нравится школьникам и вызывает у них дискомфорт, повышенную тревожность, способствует рассеиванию внимания. В сюжетах фильмов учителю доступно движение только в реальном пространстве, своё пассивное состояние в классе ученики компенсируют активностью в вымышленном мире – в своих фантазиях, куда они перемещаются из скучной реальности («На задней парте», «В стране невыученных уроков», сюжет «Мяч. Переменка № 4», 1985, А. Шелманов, сюжет «Сила слова. Переменка № 5», 1986, А. Мазаев). Противодействие двух типов движения выливается в сюжетный конфликт.

В фильмах 1960–1970-х гг. функции учителя расширяются. Он излагает новый учебный материал, проверяет успеваемость и посещаемость, следит за дисциплиной в классе, посрамляет, но не наказывает нерадивых учеников. Стоит отметить и столь важный момент, что учителя в фильмах этого периода немногословны. Их речь сводится к коротким фразам и замечаниям.

Более вариативным становится портрет учителя. Наряду с мужчинами, в фильмах появляются образы учительниц («Только не сейчас», 1962, Б. Степанцев, Е. Райковский; «Франтишек»). Несмотря на это, в большинстве фильмов роль учителя по-прежнему второстепенна и стафажна, он не показывается как главное действующее лицо истории. Как исключение может быть упомянут образ учителя зоологии Сергея Сергеевича Петрова

из мультфильма «Вера и Анфиса на уроке в школе» (1988, С. Фомин). Эта одна из немногих лент, где учитель становится главным героем. На его фигуре сосредоточено внимание режиссёра, он ведёт историю, его выразительная речь постоянно звучит в кадре. Он обаятелен, интеллигентен, умен. Сергей Сергеевич увлекательно и необычно излагает учебный материал, спокойно общается с учениками, даже замечание двоечнику, слушающему музыку через наушники во время урока, он делает очень тактично. Сергей Сергеевич не только увлечён своей работой и любит детей, но он стремится к их нравственному воспитанию. Рассуждая об эволюционных процессах, он говорит: «Видите, чем человек от обезьяны отличается. Он *дисциплинированный*, он думает и думает не только о бананах, но и о том, что кругом *люди*... Разница не в том, что человек быстрее соображает, а в том, что *он существо коллективное*, он *заботливый*». Его внешность не лишена обаяния. Он средних лет, подтянут, одет в классический костюм с белой рубашкой и галстуком, на лацкане пиджака значок выпускника вуза, он имеет карманные часы на цепочке, в которые заглядывает в конце урока, он носит большие очки, его лицо открыто, а взгляд несколько удивлённый. Его голос звучит мягко и чарующе, авторы придали ему интонации таинственности, способные заворожить учеников. Его образ коррелируется с образом доброго волшебника, только рассказывающего о чудесах науки и истории. Важно отметить, что при изображении событий в классе использовалась точка зрения как бы снизу. Такой ракурс как бы возвышал фигуру педагога в глазах учеников, но и зрителю предлагалась данная точка зрения, которая могла означать почтительное, уважительное отношение к роли учителя. В педагогическом арсенале Сергей Сергеевича есть различные методы и методики. Наряду с информационно-рецептивным методом, он прибегает к креативности, поясняя излагаемый материал при помощи видеопроекций, эксперимента, практической деятельности, экскурсов в прошлое и ролевых игр. Этот фильм был одним из первых в отечественной

анимации, где так подробно и вариативно изображалась педагогическая практика.

Стоит отметить, что это единственный пример в отечественной анимации, когда говорится, что учитель имеет ребёнка, то есть семейный человек. Он перестаёт показываться как функция и часть системы. Авторы изобразили учителя не только как человека, реализующего свои профессиональные задачи, но и с другой стороны. Он просто человек, и ничто человеческое ему не чуждо. Он имеет друга, он любящий и заботливый отец. По сюжету фильма Сергей Сергеевич встретил своего друга, отца Анфисы, когда гулял со своей пятилетней дочкой Таней. Однако она не отличалась примерным поведением. На это Сергей Сергеевич указывает в разговоре отцу Анфисы, говоря, что его дочка «совсем от обезьяны не отличается», тогда как Анфиса это совсем другой ребёнок. Такая ремарка, сделанная режиссёром, словно тонкий ироничный намёк на то, что «сапожник без сапог», но в то же время это делает образ Сергей Сергеевича более правдоподобным, более близким и человеческим.

Портрет Сергей Сергеевича не карикатурен, а даже где-то идеализирован. При его создании авторы использовали лёгкую иронию, чтобы сделать образ учителя живым и динамичным.

В конце 1980-х гг. интерес к школьной тематике постепенно падает, а в 1990-е гг. эта тема и вовсе перестаёт привлекать внимание аниматоров. Меняется и образ учителя, транслируемый экраном. В нём появляются черты, ранее ему не свойственные. Учитель теряет инициативность и лидерские качества. Ярким примером, наметившим тенденцию девальвации социальной роли учителя, является мультфильм «Чебурашка идёт в школу». Лента вышла на экран в то время, когда страна переживала сложный социально-экономический период и находилась на пороге больших перемен. Авторы создают образ несчастного, безвольного, безынициативного учителя, выставленного из школы. Он не может выполнять свои прямые функции, не может противостоять обстоятельствам, не способен принимать решения и действовать. Учитель, а вернее директор

школы, показан сидящим на ступеньках школы, словно нищий на паперти. Закрытая на ремонт школа становится символом общества, находящегося в преддверии перестройки. Руководство школы в лице директора, как и руководство страны, абсолютно не контролирует процесс. Авторы ленты показывают не только глубокий кризис образовательной системы, но и кризис, переживаемый самой страной. Школа не только не отремонтирована к началу учебного года. Но в ней и некому преподавать, нет учителей. Для работы в школе директор готов взять кого угодно, любого с улицы и без образования, лишь бы закрыть имеющиеся вакансии. Шапокляк, не обладая ни профессионализмом, ни моральными качествами, готова закрыть школьную вакансию и стать учительницей. Если раньше профессия учителя считалась престижной и уважаемой, то мультфильм «Чебурашка идёт в школу» демонстрирует полное обесценивание профессии педагога в глазах общества, а находящаяся в состоянии ремонта школа словно говорит о тех больших переменах, которые потрясут страну через несколько лет и приведут к её развалу.

В другом ярком фильме этого периода в ленте «Чертёнок № 13» (1982, Н. Лернер) авторы заостряют внимание на конфликте учителя и ученика. Учитель не видит в ученике личности, он не желает считаться с его мнением и хочет сделать его таким, как все, чтобы он не выделялся, не выходил за рамки того, что принято. В детском милом мультфильме авторы подняли серьёзную тему: конфликт, противостояние системы, государства и личности. В таком конфликте учитель показывается не с лучшей стороны, при всем своём внешнем шарме, он бездушный слуга системы, подавляющей индивидуальность.

В фильмах активность от учителя переходит к ученику. Образ учителя в структуре сюжета возникает в наивысший момент развития конфликта, то есть в кризисной ситуации. При этом его функция сводится к порицанию, выражению недовольства поведением ученика, уровнем его знаний и ответом, выставлением негативной оценки (сюжеты серии «Переменка», выпуски 3–6). Учителя

начинают с трудом сдерживать дисциплину в классе, за пределами класса аниматоры их и вовсе не показывают. Это пространство полностью отдано ученикам, которые в нём выступают полновластными хозяевами положения, различными способами проявляя свою безудержную энергию. Учителя теряют инициативность и начинают изображаться сидящими за своими столами, например, как это показано в сюжете «Сила слова. Переменка № 5». Данная тенденция в изображении учителей, наметившаяся в лентах середины 1980-х гг., закрепится в сознании и будет характерной для анимации уже начала XXI века.

В тех единичных лентах, обращённых к школьной теме, которые появлялись в конце XX века, образ учителя начинает наделяться отрицательными коннотациями, вокруг его фигуры создаётся негативное поле («Провинциальная школа», 1992, И. Максимов). Такое отношение к учителю находит своё выражение и в визуальном решении. Его образ обезображивается, превращается в некое монструозное существо с зооморфными чертами. Хотя отдельные детали прежнего портрета (очки, костюм) сохраняются. Заострение негативных черт в разработке портрета учителя приводит к тому, что его образ даже демонизируется («Учитель-убийца», 2002, Н. Антипова, «Война миров»). Пытаясь найти объяснение для появления таких образов, можно предположить, что режиссёры в фильмах транслируют свои фобии, свой школьный опыт, свой детский страх перед школой и учителем, воспринимая его как бездушное, жестокое орудие наказания. Действительно, в отечественных фильмах, вышедших на экран в советской анимации, достаточно часто режиссёры акцентируют внимание на том, что учитель ставит двойки или в журнал, или в дневник, и это подаётся как то, что становится причиной психологической травмы, развития комплекса неполноценности, изгоя, «последнего человека». Такое представление формирует школьное образование как негативный жизненный опыт, а учитель – это причина травмы, которой необходимо противодействовать. Эта точка

зрения найдёт отражение уже в российской анимации.

В сознании многих возникает идея, что учителя можно не только бояться, но и искать способы противодействовать ему. Но фильм, выйдя на экраны, становится транслятором идей, которые воспринимает ребёнок, ещё не способный критически оценивать увиденное. Предложенная экраном модель поведения закрепляется в сознании ребёнка и может реализовываться в реальности.

В российской анимации учитель утратит доминантное положение в классе, его статусность понизится, и это будет решаться через изменение его позы, поведения и положения в пространстве класса, ракурса изображения. Он достаточно часто будет показываться сидящим за своим столом («Буревестник»; «Война миров»; «Дядектор», 2023, А. Трубачёва; «Мой Пушкин»), в фильмах появится точка зрения сверху, которая будет работать на принижение роли учителя. Он начинает изображаться на одном уровне с учениками, их положения будут уравнены. Функция движения в пространстве перейдёт от учителя к ученику, который достаточно часто начинает изображаться свободно перемещающимся по классу, в то время как учитель, сидя за столом, фактически оказывается обездвижен или его движение пассивно. Утрата подвижности в пространстве компенсируется эмоциональным движением. Учитель показывается чрезмерно жестикулирующим, с трудом сдерживающим свои негативные эмоции по отношению к ученикам, а порой кричащим и приходящим в ярость («Буревестник», сериал «Школа 13», 2007–2016, Д. Меньшиков). Подобное поведение учителя создаёт негативный образ и выходит за нормы приличия и профессионализма. Учитель изображается переживающим кризисную ситуацию. В фильмах показывается девальвация функции учителя и смена ролей.

В глазах учеников учитель, утратив своё положение, эмоциональную сдержанность, теряет свой авторитет. Из учителя он превращается в училку, в препода. Его роль как носителя знаний в сознании учеников подвергается существенным трансформациям.

Эту ситуацию можно наблюдать в реальности. Современные ученики обладают альтернативными источниками получения информации. Онлайн-энциклопедии, образовательные порталы, видеолекции, открытые курсы и социальные сети предоставляют доступ к обширным объёмам знаний без необходимости непосредственного взаимодействия с учителем. Благодаря стремительному развитию информационных технологий и широкому распространению цифровых ресурсов ученики могут контролировать и даже корректировать сказанное учителем. В современном обществе активно ведутся дискуссии о статусе учителя как ключевого субъекта образовательного процесса. Причин, приводящих к переоценке роли педагога, много. Среди них можно назвать то, что учителя с приходом цифровых технологий достаточно медленно адаптировались к новым гаджетам, средствам сохранения и передачи информации, а ученики оказывались более продвинутыми пользователями. Кроме того, интернет-ресурсы выполняют функцию предоставления информации успешнее современного учителя. Развитие мобильных технологий и приложений способствует формированию так называемого «самообучения» и «обучения на основе ресурсов», где роль учителя смещается в сторону фасилитации, наставничества и формирования умений критически осмысливать полученную информацию. В такой ситуации педагог превращается из источника знаний в посредника, помогающего ориентироваться в огромном информационном пространстве, что, с одной стороны, расширяет возможности обучения, а с другой – вызывает опасения о девальвации его профессиональной значимости. Произошедшие изменения нашли отражение в фильмах. При этом режиссёры не стремятся создать образ учителя, обладающего новыми функциями, а высмеивают старые методы обучения, косность учителей, не способных адаптироваться к новым реалиям. Учитель может показываться как неосведомлённый, незнающий ответов, допускающий ошибки, которые исправляются учениками. Таков, например, горе-учитель Бодо Борода из одноимённого сериала (2016 – по наст. вр., В. Сахновский и

др.). Он не типичный школьный учитель, но стремится учить детей, при этом он постоянно делает ошибки, которые способствуют развитию истории. Он не осознаёт, что многое не знает и что его постоянно поправляют дети.

Анализ современной ситуации был бы искажённым без упоминания того, что в целом ряде сюжетов аниматоры продолжали следовать лучшим традициям советской школы и реализовывали на экране образ классического школьного учителя, выполняющего функции передачи знания и воспитания. Примером таких персонажей могут стать учителя, созданные в мультсериале «Лунтик и его друзья» (2006–2014, Д. Шмидт, Е. Галдобина, Е. Салабай и др.). Это учительница в школе пчёл и Букаша Мурашовна – учительница по природоведению для мурашек. Авторы сериала создают образы мудрых, строгих, но компетентных наставников, с заботой относящихся к своим подопечным. При этом всегда подчёркивается дистанция между учителями и учениками. В манере поведения учительниц ощущается эмоциональная сдержанность и властность, они строго следят за опозданиями и прогулами, за тем, чтобы уроки были усвоены и стремятся закрепить полученные на уроках знания на практике. Если в образе учительницы в школе пчёл реализуется типаж строгой и педантичной женщины среднего возраста, то в образе Букаши Мурашовны угадываются черты скорее пожилой воспитательницы с более мягким характером, хотя она так же выполняет в сюжете роль учительницы. Несмотря на их внешнюю строгость, в душе они мягкие и добрые, всегда готовы помочь своим ученикам, спасти их из беды и дать мудрые советы.

Смена гендерного портрета педагога. В мультфильмах советского периода система образования представляется прочно связанной с мужским началом. В большинстве советских мультфильмов конца 1940–1970-х и даже 1980-х гг. учителя, директора школ, наставники, профессора – мужчины («Федя Зайцев», «Первый урок», «Ключ» (1961, Л. Атаманов), «Только не сейчас», «В стране невыученных уроков», «На задней парте», «Франтишек», «Проделкин в школе» (1974,

В. Угаров, Г. Сокольский, А. Петров), «Вера и Анфиса на уроке в школе»). Анализ иконографии этих лент создаёт следующий портрет учителя: это полноватые мужчины средних лет или пенсионного возраста. Одеты они всегда в строгий, тёмного цвета костюм с галстуком. Их фигура рисуется через округлые, оплывшие формы, им присущи мягкие, неторопливые, размеренные движения, не несущие эмоциональности. Неизменными атрибутами учителей являются портфель, папки, очки, указки, книги. Учитель всегда изображается строгим, никогда не улыбается и дистанцируется от учеников, его голова несколько приподнята, и он смотрит на учеников немного свысока.

Образ учёного или профессора изображается в соответствии со стереотипным представлением: пожилой, лысоватый мужчина, с интеллигентной бородкой, в очках, иногда в мантии и профессорской шапочке («Полёт на Луну», 1953, «Тайны далёкого острова», 1958, В. и З. Брумберг, «В стране невыученных уроков»). Поразительно то, что рядом с ними никогда не изображаются ученики. Профессора в анимации существуют словно в «вакуумном» пространстве. Они одиночки, увлечённые своими научными изысканиями. Таковы, например, профессора в лентах «Ключ», «Двенадцать месяцев» (1956, И. Иванов-Вано и М. Ботов).

Гендерный портрет учителя в анимации начинает меняться на рубеже 1960–1970-х гг. Наряду с педагогами-мужчинами в фильмах появляются учительницы. Первоначально образ учительницы возникает при изображении школы будущего из мультфильма «Только не сейчас». В ленте показывааются преподаватели разных эпох, начиная от учителя из каменного века и кончая современным педагогом. Все они – мужчины, и только в школе будущего, в далёком 2061 г., по мысли авторов фильма учителем будет женщина, хотя роль директора школы по-прежнему занимает мужчина, а вернее, механический человек Робот Электроневич Полупроводников. Конечно, авторы представили иронический взгляд на советскую школу, в которой в то время работало немало женщин, а роль школьного педагога в общест-

венном сознании уже прочно ассоциировалась с тем, что учитель – это женская профессия. В мультфильме же только в школе будущего преподаватель – женщина. В её изображении подчёркиваются черты, характерные для портрета педагога-мужчины: она одета в строгий костюм, у неё седые волосы, которые собраны в тугий пучок, неизменным её атрибутом как знаком учёности и интеллигентности являются очки. В дальнейшем строгий костюм и очки будут постоянными деталями в портрете учительниц. Это сохранится и в образах педагогов, создаваемых современной российской анимацией («Буревестник», «Война миров», «Уроки тётушки Совы» (2001–2014, В. Романов, С. Смирнов, С. Зарев, А. Валевский), «Кнопка» (2016, М. Куликов), «Дядектор», «Мой Пушкин», образ Дедуса из сериала «Фиксики» (2010 – по наст. вр.) или Миши из сериала «Маша и Медведь» серия «Первое сентября» (2010), образ профессора Крив Кузмича из мультсериала «Сказочный патруль» (2016), Букаша Мурашовна и учительница из школы пчёл из мультсериала «Лунтик и его друзья»).

Говоря о гендерной трансформации портрета учителя, происходящей в анимации, стоит отметить, что если учитель мужчина изображается пожилым или преклонных лет, то образы учительниц, когда они в 1960-х гг. появились в мультфильмах, представлены молодыми женщинами («Вовка-следопыт», 1963, П. Носов). Ярким примером такого контрастного противопоставления является мультфильм «Франтишек», где авторы показали пожилого, седовласого с бородой учителя мужчину и хрупкую, несколько нервную молодую учительницу. Причём это противопоставление усилено тем, что сказочный учитель морозиков и реальная учительница обычных детей, то есть образ учительницы реален, а образ учителя вымышлен. Портрет учительницы построен на контрасте. Она одновременно и обаятельна, и неожиданно авторитарна. Она общается с учениками тоном, не допускающим возражений, лишних вопросов, которые приводят её в раздражённое состояние. Она знает материал, но не стремится к тому, чтобы то, что она знает, поняли дети. В своих взглядах она бескомпро-

миссна. На её фоне пожилой учитель морозиков выглядит более обаятельным, деликатным, интеллигентным, вызывающим уважение и доверие. Он готов слушать мнение своих учеников и принимать их позицию, хотя и стремится их обучить общим принципам и навыкам, так, чтобы они творили в соответствии с правилами, так, как заведено. Такое контрастное сопоставление двух образов учителей может быть трактовано как два разных типа школьного образования: старосистемного и современного, более прогрессивного. Если одно – творческое, в нём ищется индивидуальный подход к ученику, учитель стремится наладить с ним диалог, то второе – пресекает всякое личностное развитие, оно стандартизировано, динамично и монологично. Любой вопрос учеников молодая учительница тут же прерывает и оставляет без ответа. Доносимая ей информация должна быть принята без всяких уточнений и вопросов. Её бескомпромиссность отражена и в её портрете – она высокая, стройная, с угловатыми чертами фигуры и резкими движениями. Тогда как её коллега, учитель морозиков, скорее напоминает университетского профессора старой закалки. Он приземист, полноват, его фигура имеет мягкие очертания. Он вызывает больше симпатии, чем молодая учительница. Округлые, мягкие формы воспринимаются как более гармоничные, притягивающие, живые, тогда как фигуры с углами, прямыми линиями отталкивают, вызывают чувство опасности и кажутся механическими, бездушными.

Нужно отметить, что в фильмах 1970-х гг. всё чаще изображаются не учителя, а учительницы. Происходит существенное изменение портрета педагога, он приобретает женское лицо. Причём учительницы – это молодые или средних лет женщины. Они стройны, у них хорошая осанка, их волосы, как правило, собраны или аккуратно уложены. Очки и книга остаются их неизменными атрибутами, а новым становится указка и школьный журнал.

Анализируя образ учителя, создаваемого анимацией, стоит отметить важное изменение. Если в мультфильмах советского периода учителями были преимущественно муж-

чины, то в российских лентах, особенно снятых после 2000-х гг., это женщины («Буревестник», «Подарок» (2010, А. Белоногова), «Кнопка», «Обида» (2013, А. Буданова), «Гамлет. Комедия» (2016, Е. Фадеев), «Мой Пушкин»). Эта же тенденция сохраняется и в сериальной продукции («Уроки тётушки Совы», «Лунтик и его друзья», «Запретная еда» (сериал «Ин и Яна», 2015, О. Ужинов, «Пиратская школа», 2018–2020; «Лудельвиль», 2023 – по наст. вр.)), то есть школа и профессия учителя стали прочно ассоциироваться с женским лицом. Причём в большей части фильмов – это уже не молодые женщины, а те, кому за 40 или гораздо старше, то есть портрет учителя состарился. С точки зрения учеников учительницы – это не старшие подруги, не мамы, а тётушки и бабушки. Ярким примером, подтверждающим эту мысль, может стать образ тётушки Совы из сериала «Уроки тётушки Совы» или учительница из фильма «Мой Пушкин». Старение образа педагога становится маркером отдаления, временной и мировоззренческой дистанции, возникающей между учителем и учеником. Её наличие подаётся как препятствие к взаимопониманию, как разрыв или конфликт поколений, а отсюда и конфликт между учителем и учеником, который каждый раз заостряется в сюжетах фильмов. Модель конфликтного поведения из фильма в фильм транслирует отечественная анимация начала XXI века.

То, что российская педагогика имеет женское лицо, отмечалось во многих исследованиях. В частности в работе М.Е. Баскаковой говорится о проблемах феминизации российского образования и преподавательского состава, приводятся данные, согласно которым в начале 2000-х гг. «подавляющее большинство работников образования – женщины... в системе общего образования женщин среди учителей 86,4 %» [15, с. 299].

Проблемы феминизации российского образования и преподавательского состава в середине 2010-х гг. стали серьёзно обсуждаться не только профессиональным сообществом, но и на государственном уровне. В прессе активно велись и продолжают вестись разговоры о необходимости вернуть мужчин

в систему образования и в первую очередь в школу, обсуждаются причины отсутствия учителей-мужчин и меры, которые необходимо принять для изменения ситуации. В результате уже в социологических исследованиях второго десятилетия отмечалось незначительное увеличение процентной доли учителей-мужчин в школьном образовании. Эта тенденция нашла отражение и в анимации конца второго десятилетия. С появлением таких проектов, как «Пиратская школа» (2018–2020), «Царевны» (2018–2022) или сериал «Бодо Борода» на экране вновь появились образы учителей-мужчин. Возможно, благодаря этим проектам у детей поменяется отношение к выбору профессии, и стезя учителя будет более привлекательной для мужской аудитории. Но для этого просто вернуть портрет мужчины-учителя недостаточно, он должен обладать яркой внешностью, харизматичностью и качествами супергероя, которому хотелось бы подражать. Для появления такого героя только усилий аниматоров будет явно не достаточно, необходимо, чтобы произошли существенные изменения в общественном сознании по отношению к педагогу и его социальной роли.

Изменение роли учителя в сюжете фильмов. В фильмах 1950-х гг. учитель периодически появляется на экране и скорее, как второстепенный персонаж («Федя Зайцев», «Остров ошибок»). Он не выходит на передний план, не принимает активной роли в развитии истории. Его функция сводится к надзирательно-воспитательной. Он может даже не изображаться выполняющим свои прямые обязанности, связанные с обучением и передачей знаний.

Начиная с 1960-х гг., изменяется функция учителя в сюжете. Его присутствие в истории становится более заметным, а роль из стаффажной переходит в план действующего («Большие неприятности», «Только не сейчас», «Франтишек»). В анимации советского периода, как впрочем, впоследствии и в подавляющем числе фильмов российской анимации, учитель никогда не играет главную роль, она всегда будет оставаться за учеником. Исключением из этой тенденции могут стать такие мультсериалы, как «Уроки тётуш-

ки Совы» и «Бодо Бородо». В них учитель показывается как главный персонаж, ведущий всё действие за собой. Он всегда в центре событий, он инициирует развитие сюжета, определяет его основную тему, но его поведение, как например, Бодо Бородо, становится поводом для шуток, иронии и уличении педагога в некомпетентности.

В лентах 1950–1960-х гг. учитель всегда дистанцирован от учеников, он стоит как бы в стороне и наблюдает за процессом, вмешиваясь в него в критические моменты или выступая судьёй в решении спорных ситуаций. Главная роль отводится коллективу, и в первую очередь успевающим ученикам или «волшебным помощникам». Они в сюжете выполняли обличительную и воспитательную роли. Основной конфликт строится на противодействии личности и коллектива, который занимается процессом и научения, и воспитания.

Начиная с середины 1960-х гг. в анимации можно наблюдать изменение функции учителя в сюжете. Он, а вернее его действия и позиция, становится не только активным, учитель всё чаще показывается как антагонист героя – ученика или учеников. Тенденция, заданная в мультфильмах «Франтишек», «Переменка 1», «Чертёнок № 13», связанная с показом противопоставления точек зрения и позиций учителя и ученика, в российской анимации только усиливается и перерастает в открытое противодействие, в жёсткий конфликт участников образовательного процесса («Буревестник», «Война миров», «Мой Пушкин», «Школа 13»).

В 1960-х гг. появляются первые сатирические ленты, высмеивающие школу и процесс образования, например, «Большие неприятности» или «Только не сейчас». Меняется представление об учителе, его роли и портрете. Так, в мультфильме «Большие неприятности» впервые в отечественной анимации создаётся карикатурный портрет педагога, хотя здесь это оправдывается общим стилевым решением и повествованием от имени маленькой девочки.

В анимации 1970–1980-х гг. всё чаще аниматоры прибегают к юмору при изображении учителей, что находит отражение как

во внешней форме за счёт преувеличения отдельных черт, так и в поведении за счёт нарушения принятых норм, чрезмерной реакции. Это может рассматриваться как проявление процессов по десакрализации роли учителя в общественном сознании, понижении престижности профессии и социального статуса. Непререкаемый авторитет учителя начинает попадать под сомнение, хотя он по-прежнему занимает лидирующее положение в системе образования, но его поступки, взгляды, манера общения, позиция могут показываться ошибочными, устаревшими, не отвечающими реалиям дня. В изображении учителя появляются гипертрофированные черты, что создаёт слегка окарикатуренный портрет («На задней парте», «Чертёнок № 13»). Образ педагога утрачивает идеальность, если это мужчина, то он изображается слегка располневшим, лысоватым, в несуразном костюме, а если это учительница, то она изображается либо «старой девой», в строгом костюме, в очках и с убранными в пучок волосами, либо располневшей тёткой. Такой образ будет тиражироваться российской анимацией, формируя стереотипное представление («Подарок», «Запретная еда» (сериал «Ин и Яна»), «Кнопка», «Обида», «Гамлет. Комедия», «Мой Пушкин»).

В лентах российского периода учитель уже активный участник образовательного процесса. Он определяет его ход, непосредственно взаимодействует с учениками, транслирует информацию, но ему с трудом даётся контроль над аудиторией, либо он его вовсе теряет. В ряде мультфильмов показывается и сам процесс обучения. Учитель изображается носителем знаний, оценивает степень их освоения, выявляет ошибки и помогает ученику их исправить.

В российской анимации в поле зрения чаще попадает не ученик, а фигура преподавателя. Образ педагога претерпевает существенные изменения. В фильмах 1990-х гг. образ учителя монструизируется. Учитель вызывает страх у учеников («Провинциальная школа», «Учитель-убийца»), в его присутствии они ощущают себя беспомощными, подавленными жертвами. Поведение учителя порой показывается и вовсе не педагогич-

ным. Учителя начинают кричать на учеников («Война миров», «Школа 13», «Мой Пушкин»), применять физическую силу или эксплуатировать труд учащихся («Пиратская школа»).

Образ учителя есть воплощение системы, и тот страх, который переживает ученик, есть страх перед всевластной системой и её представителем. Не случайно, что в фильмах конца XX века школа изображается как место подавления личности. Её образное решение навивает прямые ассоциации с тюремным пространством, в котором учитель выполняет надзорно-карательную функцию. Преодоление страха связано с осмеянием объекта или явления, вызывающего это чувство, с принижением его роли. Именно это и происходит в мультфильмах середины 2000-х гг. Если в фильмах конца XX века ученик испытывает страх перед учителем, то уже в лентах первых десятилетий XXI века страх сменяется провоцированием учителя пойти на конфликт, демонстративным игнорированием сделанных им замечаний, стремлением не замечать присутствие учителя. Традиционная модель взаимоотношений между учителем и учеником претерпевает существенные изменения. Ученик начинает задавать тон общения, порой провоцируя педагога на ответную, зачастую негативную реакцию.

В российской анимации после 2000-х гг. учитель и школа превращаются в объекты сатирического изображения («Провинциальная школа», «Буревестник», «Кнопка», «Гамлет. Комедия», «Мой Пушкин»). Образ учителя не просто окарикатуривается, но предметом смеха становится и его поведение, в котором акцентируются черты гиперэмоциональности, косности, не позволяющей вписаться в реалии изменившегося мира. На экранах возникает портрет педагога, нарушающего нормы педагогической этики. В эти годы резко падает авторитет учителя в обществе. Как отмечают исследователи проблемы: «За 30 лет статус педагога деградировал с «неоспоримого авторитета» до «поставщика образовательных услуг»⁶.

⁶ Из кумира в жертву буллинга: почему учителя подвергаются травле и что с этим делать // Новости

В фильмах педагог превращается в глупого, истеричного шута, не вызывающего со стороны учеников ни почтения, ни уважения, ни страха, а только неподчинение и презрительное отношение. Такое изображение учителя девальвирует его социальную значимость, он становится объектом насмешек, уважение к нему и его труду исчезает.

В фильмах последних десятилетий учитель хотя и оказывается в центре внимания, но он показывается как слабая фигура, потерявшая компетентность. Теперь он не способен контролировать процесс обучения, поведение учеников в классе и школе. Анимация нам показывает модель поведения учителя, который стремится дистанцироваться от учеников, ничего не может сделать с их гиперактивностью. Учителя показываются беспомощными, испытывающими страх перед классом и учениками («Война миров», «Первое сентября» (мультсериал «Маша и Медведь»), «Дядектор»). Например, в мультфильме «Буревестник» учительница не способна противодействовать вольному поведению учеников и «обуздать» вышедший из-под контроля класс, буйное поведение которого подобно стихии, описанной М. Горьким в одноимённом произведении. Теряя контроль над процессом, неспособная удержать дисциплину в классе, учительница переходит на крик, впадает в истерическое состояние. Аналогичное поведение учительницы представлено в ленте «Мой Пушкин», учитель и ученики существуют в параллельных измерениях, которые не пересекаются, а лишь частично сопрягаются. В фильме «Война миров» молодая учительница постоянно падает в обморок при одном упоминании об учениках. В серии «Первое сентября» из мультсериала «Маша и медведь», мишка, взявший на себя роль учителя девочки, испытывает явный страх перед гиперактивной Машей-ученицей, энергии которой столь много, что она не просто раздвоилась, а размножилась в его восприятии. Старается скрыться от учеников и директор школы в ленте «Дядектор»,

Волгограда. 10.02.2024. URL: <https://novostivolgograda.ru/news/2024-02-10/iz-kumira-v-zhertvu-bullinga-pochemu-uchitelya-podvergayutsya-travle-i-chto-s-etim-delat-4993292> (дата обращения: 12.01.2025).

он тайком, осторожно пробирается по школе в свой кабинет, в котором прячется от учеников.

Учитель более не выступает лидером, он не является примером для подражания, перестаёт быть авторитетом. Это место становится вакантным. На роль наставников начинают активно продвигаться современные гаджеты или оно занимается кем-то из среды учащихся (мультсериал «Барбоскины», где Гена – один из детей периодически для своих сестёр и братьев выполняет роль наставника или учителя, объясняя материалы по разным школьным предметам).

Развитие тенденции десакрализации и девальвации образа учителя как носителя знаний приводит к появлению персонажа Бодо Бородо из одноимённого образовательного сериала. Это горе-учитель, который не умеет ни читать, ни писать и толком-то ничего и не знает, хотя внешне – это достаточно забавный образ, похожий не то на гнома, не то на тролля. При этом сам Бодо Бородо считает себя лучшим в мире учителем. Он показан в образе маленького пожилого ворчливого старика с огромной рыжей бородой. Такое решение тут же превращает его в рыжего клоуна, объекта для насмешек. Бодо Бородо словно подтверждение того представления, что современные учителя плохо подготовлены и безграмотны, и они виноваты во всех кризисах и глобальных проблемах, которые имеют место быть в государственной системе школьного образования. И это мнение формируется в массовом сознании только лишь потому, что экран упорно транслирует образ учителя-шута, объекта для насмешки.

Нельзя сказать, что в современной российской анимации образ учителя всегда подаётся карикатурно. Есть отдельные попытки показать учителя как носителя знания, доброго и мудрого наставника. Одним из таких примеров является образ Совуны из обучающегося мультсериала «Уроки Тётушки Совы» (2001–2014) и «Азбука-малышка» (2001), а также аналогичные попытки предприняты в отдельных сериях «Смешариков», например «Первое сентября».

Попытка предложить иной образ учителя дана в мультсериале «Царевны». В роли учи-

телей школы Дивногорья – сказочной школы волшебства и магии, напоминающей по типу, скорее, европейский пансионат и представляющей полную противоположность реальности, – выступают герои русских сказок, хотя их в школе совсем немного. Например, учёный кот Баюн из пушкинской сказки «Лукоморье» стал в сериале профессором, другом и соратником директора. А вот директором школы Дивногорья является не кто иной, как Кощей Бессмертный. Столь необычный выбор режиссёр комментирует следующим образом: «Мы рассматриваем его (Кощея Бессмертного. – Н. К.) не как злодея, а как символ бессмертной мудрости... Чуть-чуть убрали заложенную агрессию, он ведь педагог, наставник, он не может быть злым»⁷. Подобное объяснение выглядит неубедительно и странно. Выбранная авторами позиция вносит сумятицу в ещё не совсем окрепшие детские умы. В сериале нарушаются традиционные оппозиции добра и зла⁸. Кощей как персонаж народных и классических сказок – это воплощение зла, которому противодействует герой и, побеждая которого, герой освобождает мир, восстанавливает в нём порядок, разрушенный Кошеем, и собственно становится героем. В сериале наоборот Кощей исключительно положительный персонаж, блюститель порядка, носитель знаний, добрый и заботливый наставник для своих учениц. Он вовсе не стремится их похитить или убить, а, наоборот, даёт им знания, участвует в их воспитании и формировании взглядов, жизненных позиций. Подобный подход разрушает веками транслируе-

⁷ Галдобина Е. Такого мультсериала нам всем давно не хватало! // Телеканал «О!»: сайт. 08.12.2018. URL: <https://www.kanal-o.ru/news/12098> (дата обращения: 12.01.2025).

⁸ Кощей, облачённый в элегантный костюм и наделённый обаянием, в сериале предстаёт носителем мудрости и духовных ценностей. Парадоксально и то, что в народных сказках Кощей, являясь хранителем царства мёртвых, связан с Бабой-ягой, которая занимает пограничное состояние, так как одна её часть принадлежит царству мёртвых, а другая – миру живых. В данном же сериале они становятся антагонистами. Баба-яга, которая согласно мифологии является носителем ведических знаний и помогает герою в его пути, в его становлении, более не обладает дуалистичностью и предстаёт как исключительно отрицательный персонаж.

мые представления о добре и зле. Создатели проекта в образе Кося Бессмертного попытались предложить современному зрителю новый образ учителя, который бы не отторгался, а вызывал симпатию. Для этого они ушли от классического образа школьного учителя и представили его в образе импозантного денди, внешне чем-то напоминающего графа Дракулу.

Единственной женщиной-учительницей, и к тому же не сказочным персонажем, в сериале «Принцессы» является Марлен – завуч школы Дивногорья. Она молодая, стройная, обаятельная женщина, интеллигентная, тактичная и очень вежливая не только с коллегами, но и по отношению к ученицам. Она за них очень переживает и делает всё, чтобы в школе им было интересно и комфортно учиться. Казалось бы, Марлен – одно из немногих воплощений образа педагога, вобравшего в себя такие качества, как внимание, тактичность, обладание знаниями, добродушие, скромность, стремление помочь своим подопечным обрести навыки и проделать работу над ошибками. Несмотря на всё это, она не обладает харизмой, в её образе чувствуется как внешняя, так и внутренняя скованность, в ней нет энергии лидера. Вряд ли она сможет стать образом для подражания, и кто-то, увидев её на экране, готов сказать: «Я выберу профессию учителя, потому что на это меня вдохновил образ Марлен». В фильме она второстепенный персонаж, так же, как и профессор Грюнвальд. Её роль эпизодична и не проработана. Даже среди второстепенных персонажей она пребывает в тени того же директора.

Анимационные фильмы предлагают различные сюжеты школьной тематики. Созданный анимацией образ надолго проникает

в сознание зрителей, вызывая различный эмоциональный отклик, и остаётся в памяти, формируя ценностные представления. Анимационные фильмы отражают историческую эпоху, создают портрет общества и то место, которое отводится в нём учителю, его роли и отношению к нему в этом обществе.

Подводя итог, можно констатировать, что в отечественной анимации, в отличие от игрового кино, до сих пор не представлен образ учителя как главного героя сюжета. В большинстве лент как советского, так и российского периода портрет учителя формален, не обладает глубиной и харизматичностью. В фильмах предстаёт некий собранный из тиражируемых стереотипов портрет учителя, зачастую изображённый в иронично-глумливой манере. В сюжете он почти всегда оказывается на второстепенных, эпизодических ролях. К сожалению, большинство создаваемых в современной отечественной анимации персонажей учителей лишены обаятельных черт и привлекательности, что не работает на поднятие престижа профессии. В сюжетах фильмов образ педагога – это скорее «знак», воплощение системы, которой стремятся противодействовать ученики. В российской анимации, особенно периода конца 1990–2010-х гг., роль педагога как носителя знаний и авторитета подверглась девальвации, появились ленты, сюжет которых строится на конфликте учителя и ученика, он выливается порой в конфликт поколений, разных взглядов, жизненных и мировоззренческих позиций. Хочется надеяться, что появятся мультфильмы, где педагог будет показан как старший друг, мудрый и опытный наставник, открывающий дорогу в мир знаний, помогающий обрести ученику уверенность в себя, в свои силы и найти свой путь.

Список источников

1. *Логинов В.И., Карицкий И.Н.* Влияние мультфильмов на сознание человека // Психология в современном мире: сб. ст. Междунар. науч.-практ. конф. Москва: Моск. гос. ун-т дизайна и технологии, 2017. С. 233-236. <https://elibrary.ru/yvsjuw>
2. *Куниченко О.В.* Мультипликационный фильм как средство нравственного воспитания детей старшего дошкольного возраста // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. 2013. № 7 (82). С. 76-79. <https://elibrary.ru/rtblfl>
3. *Дохова З.Р., Соблирова М.Х.* Современные мультипликационные фильмы как средство воздействия на детское сознание // Язык: история и современность. 2022. № 1. С. 83-91. <https://elibrary.ru/hujlte>

4. Григорьева О. Образ учителя в советском кино: от «Весенней» оттепели до «Большой перемены» // Визуальная антропология: новые взгляды на социальную реальность: сб. науч. ст. Саратов, 2007. С. 223-239.
5. Маченин А.А. Собираемый образ школьного учителя в отражении теле/кино/интернет медиапространства // Медиаобразование. 2016. № 3. С. 23-48. <https://elibrary.ru/vvthal>
6. Мальцева А.А., Симбирцева Н.А. Образ педагога в современном документальном кино // Молодежь в меняющемся мире: вопросы междисциплинарных исследований: материалы XV Всерос. науч.-практ. конф. Екатеринбург, 2024. С. 461-472. <https://elibrary.ru/zrwcfm>
7. Митина Т.С. Особенности формирования идеального кинематографического образа советского учителя // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 5. С. 575. <https://elibrary.ru/ytifxd>
8. Камрич А.Ю. Герменевтический анализ мультипликационных фильмов западных стран на тему школы и вуза // Crede Experto: транспорт, общество, образование, язык. 2018. № 2. С. 128-140. <https://elibrary.ru/xptknn>
9. Dahlgren R.L. From Martyrs to Murderers: Images of Teachers and Teaching in Hollywood Films. New York: State University of New York at Fredonia, 2017. 172 p.
10. Schwarz-Franco O. Teachers in Film: Inspiration for Autonomous and Transformative Teaching or a Warning against It? // Universal Journal of Educational Research. 2016. Vol. 4. № 5. P. 994-1002. <https://doi.org/10.13189/ujer.2016.040509>
11. Чельшева И.В. Герменевтический анализ отечественных игровых фильмов школьной проблематики. Москва: Директ-Медиа, 2019. 140 с.
12. Кононов А.Т. Верное сердце. Минск, 1958. 407 с.
13. Хуа Ли, Коу С. Педагогическое наказание школьников в Китае: нормативно-правовое обеспечение // Ярославский педагогический вестник. 2022. № 3 (126). С. 25-34. <https://elibrary.ru/hzgjpjv>
14. Шаганова-Образцова О.А. «Золотой ключик». Записки Буратино. Москва, 1939. 32 с.
15. Баскакова М.Е. Мужчины и женщины в системе образования // Вопросы образования. 2005. № 1. С. 276-303. <https://elibrary.ru/skdedb>

References

1. Loginov V.I., Karitskii I.N. Cartoons influence on human consciousness. *Sbornik statei Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Psikhologiya v sovremennom mire» = Collection of Articles of the International Scientific and Practical Conference “Psychology in the Modern World”*. Moscow, Moscow State University of Design and Technology Publ., 2017, pp. 233-236. (In Russ.) <https://elibrary.ru/yvsjuw>
2. Kunichenko O.V. Animated film as a means of moral education of older preschool children. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta = Izvestia of the Volgograd State Pedagogical University*, 2013, no. 7 (82), pp. 76-79. (In Russ.) <https://elibrary.ru/rtblfl>
3. Dokhova Z.R., Soblirova M.Kh. Modern animated films as a means of influencing children's consciousness. *Yazyk: istoriya i sovremennost' = Language: History and Modernity*, 2022, no. 1, pp. 83-91. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hujlte>
4. Grigor'eva O. The image of a teacher in Soviet cinema: from the “Spring” thaw to the “Big Change”. *Sbornik nauchnykh statei «Vizual'naya antropologiya: novye vzglyady na sotsial'nuyu real'nost'» = Collection of Scientific Articles “Visual Anthropology: New Perspectives on Social Reality”*. Saratov, 2007, pp. 223-239. (In Russ.)
5. Machenin A.A. The collective image of a school teacher in the reflection of the television/cinema/internet media space. *Mediaobrazovanie = Media Education*, 2016, no. 3, pp. 23-48. (In Russ.) <https://elibrary.ru/vvthal>
6. Mal'tseva A.A., Simbirtseva N.A. The image of a teacher in modern documentary films. *Materialy 15 Vserossiiskoi nauchno-prakticheskoi konferentsii «Molodezh' v menyayushchemsya mire: voprosy mezhdistsiplinarnykh issledovaniy» = Proceedings of the 15th All-Russian Scientific and Practical Conference “Youth in a Changing World: Issues of Interdisciplinary Research”*. Yekaterinburg, 2024, pp. 461-472. (In Russ.) <https://elibrary.ru/zrwcfm>
7. Mitina T.S. Features formation of the ideal cinema image of the Soviet teacher. *Sovremennye problemy nauki i obrazovaniya = Modern Problems of Science and Education*, 2015, no. 5, pp. 575. (In Russ.) <https://elibrary.ru/ytifxd>

8. Katrich A.Yu. Hermeneutical analysis of animated films of Western countries on the topic of schools and universities. *Crede Experto: transport, obshchestvo, obrazovanie, yazyk = Crede Experto: Transport, Society, Education, Language*, 2018, no. 2, pp. 128-140. (In Russ.) <https://elibrary.ru/xptknn>
9. Dahlgren R.L. *From Martyrs to Murderers: Images of Teachers and Teaching in Hollywood Films*. New York, State University of New York at Fredonia, 2017, 172 p.
10. Schwarz-Franco O. Teachers in Film: Inspiration for Autonomous and Transformative Teaching or a Warning against It? *Universal Journal of Educational Research*, 2016, vol. 4, no. 5, pp. 994-1002. <https://doi.org/10.13189/ujer.2016.040509>
11. Chelysheva I.V. *Hermeneutical Analysis of Russian Feature Films on School Issues*. Moscow, Direkt-Media Publ., 2019, 140 p.
12. Kononov A.T. *A Faithful Heart*. Minsk, 1958, 407 p.
13. Khua Li, Kou S. Pedagogical punishment of schoolchildren in China: regulatory support. *Yaroslavskii pedagogicheskii vestnik = Yaroslavl Pedagogical Bulletin*, 2022, no. 3 (126), pp. 25-34. (In Russ.) <https://elibrary.ru/hzgjpjv>
14. Shaganova-Obraztsova O.A. *The Golden Key. Notes of Buratino*. Moscow, 1939, 32 p.
15. Baskakova M.E. Men and women in the education system. *Voprosy obrazovaniya = Educational Studies*, 2005, no. 1, pp. 276-303. (In Russ.) <https://elibrary.ru/skdedb>

Информация об авторе

КРИВУЛЯ Наталья Геннадьевна, доктор искусствоведения, профессор, руководитель научного отдела Высшей школы (факультета) телевидения, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова; заведующий кафедрой мастерства художника мультимедиа, художественного факультета, Институт кино и телевидения (ГИТР), г. Москва, Российская Федерация, <https://orcid.org/0000-0003-4580-1357>, Researcher ID: R-2816-2019, vgik-anima@yandex.ru

Поступила в редакцию 07.07.2025
Поступила после рецензирования 17.09.2025
Принята к публикации 24.09.2025

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

Information about the author

Natalia G. Krivulya, Dr. Sci. (Art), Professor, Head of Scientific Department of the School of Television, Lomonosov Moscow State University; Head of the Multimedia Artist Skills Department, Faculty of Arts, GITR Film and Television School, Moscow, Russian Federation, <https://orcid.org/0000-0003-4580-1357>, Researcher ID: R-2816-2019, vgik-anima@yandex.ru

Received 07.07.2025
Revised 17.09.2025
Accepted 24.09.2025

The author has read and approved the final manuscript.